

Игорь Филатов

Мгновения

Сборник новелл

Игорь Алесеевич Филатов

Мгновения. Сборник новелл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23142501

ISBN 9785448383601

Аннотация

Мир полон красоты. Стоит только оглянуться вокруг, взглядеться пристальней, и красота навсегда останется с Вами. А это значит, Ваша жизнь приобретёт ещё одно измерение, может быть, самое главное...

Содержание

Фиалки	5
Звездочка	8
На задворках бани	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мгновения

Сборник новелл

Игорь Алесеевич Филатов

© Игорь Алесеевич Филатов, 2017

ISBN 978-5-4483-8360-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фиалки

В начале апреля, когда еще не везде сошел снег, на косогоре у дороги, спускающейся к речке, появляются мои давние друзья. Вернее сказать, подружки. Они сбегают с косогора к самой дороге и застенчиво приветствуют меня. Летом их почти не видно среди высокой травы, а в апреле они первыми разворачивают свои ярко-зеленые листья над бурой прошлогодней листвой и, не теряя времени, начинают совершать маленькое чудо. Оно происходит каждый год, но я не могу к нему привыкнуть. Более того, каждый раз я жду его с еще большим нетерпением, к которому примешивается страх: а вдруг в этом году чуда не произойдет. Так было однажды – зима слишком затянулась – и тот год потерял для меня одну из своих самых лучших красок.

Это чудо – крохотный лиловый цветок на хрупкой бледно-зеленой ножке. Это для него корни растения, его плотные круглые листья и какая-то неведомая, но могущественная сила начинают трудиться, как только оттает земля. Они без усталости добывают из земли, из воды, из воздуха, из самого солнечного света драгоценные крупы веществ, которые соединяют по каким-то только им ведомым сложнейшим и точнейшим рецептам, и создают цветок, являющийся воплощением нежной, чистой и скромной красоты. Я сорвал

его однажды, прельстившись запахом (это еще одно чудо!), но когда разглядел его на своей ладони, маленького, поникшего, оторванного от своей среды и разом потерявшего красоту, мне стало стыдно. Я больше не рву этих цветов. Я осторожно схожу с дороги, присаживаюсь, глажу ладонью упругие листики и говорю:

– Здравствуйте, мои дорогие... Как я рад вас видеть! Вот и еще одна зима прошла. Вас стало больше, вы взбираетесь уже на верхушку косогора и все так же хороши, а я стал на год старше. Но здесь, рядом с вами, меня это не огорчает. Меня утешает мысль, что когда я уже не смогу прийти поздороваться с вами по весне, вы – такие же свежие и вечно юные – будете так же цвести на косогоре, делая свое маленькое, но важное дело, и любой проходящий мимо сможет свернуть со своей дороги, присесть рядом с вами и, потеряв всего несколько минут, приобрести огромное богатство. Такого нет и никогда не будет ни у нефтяного магната, ни у хозяина самого богатого банка. И ни банкир, ни магнат ни за какие деньги не купят того, что приобретете вы, потому что оно не продается и не покупается, не упаковывается в целлофан и не сохраняется на жестком диске.

Купить можно только букетик жалких, испуганных, собранных в кучку цветочков, где-нибудь в переходе или у метро, где их тонкий запах странен и неуместен рядом с переполненными урнами и полногрудыми красавицами с журнальных обложек... Но это и будет всего лишь букетик

за сколько-то там рублей.

Не более...

Звездочка

Вечер. Мы поднимаемся по узенькой извилистой дороге, которая, принаравливаясь к изгибам горы, сбегает к морю. Нас трое, мы занимаем дорогу почти полностью, приходится вжиматься в ограды дач, когда нас обгоняет, натужно кряхтя, старенький драндулет или бесшумно, щеголяя тормозами, проносится вниз иномарка.

Дачи днем ласкают взор, а вечером, в темноте, выглядят таинственно и загадочно. Яркая зелень померкла, зато пахнет все, что только может пахнуть. Этих ароматов не разберешь – ими просто дышишь и наслаждаешься.

На ходу мы поем грузинскую песню, на три голоса, разумеется. Она спокойная, чуточку грустная и очень подходит к узкой извилистой дороге, к теплой темноте, окружающей нас, и к тому состоянию расслабленности и покоя, которое здесь во всем. «Да-на-ва, да-на-ва, да-а-а-на-ва...» – выводим мы не очень умело, но старательно. Я за солиста, Саша поет верхний голос, Тема бубнит квинту, и временами получается почти красиво.

Из глубины какого-то участка слышны смех и голоса, приглушенные листвой – где-то поздно ужинают. Стол, наверняка, накрыт во дворе, под развесистой грушей, на столе, наверняка, домашнее вино. Ужинать будут долго и со вкусом, торопиться некуда – сюда приезжают отдыхать.

На другом участке, сквозь листву в окне маленького домика виден экран телевизора. Там, как обычно – горят машины и валяются трупы – уродливый, неестественный мир. Как можно смотреть это *здесь*?!

От крутизны дороги болят икры, но это входит в наши планы – прогулка как раз и задумана для борьбы с последствиями плотного ужина. А так как ужинаем мы регулярно, то и гуляем каждый вечер. Иногда не хочется, усталость за бесконечный летний день гонит в постель, но мы все равно идем – во-первых, моцион, во-вторых, воспитываем характер, а еще – за впечатлениями.

Каждая прогулка чем-то запоминается. Например, вчера мы видели светлячка. Лично я видел его первый раз в жизни. Удивительное зрелище! Летающая лампочка! Как ему это удастся – ярко вспыхивать желто-зеленым огнем, мгновенно гасить эту энергию да и еще лететь при этом? Откуда берется эта энергия? Как он ею управляет, этот комочек плоти, в котором столько сложнейших изобретений природы? Куда нам, людям, до него!

Сегодняшний вечер запомнился особо...

Примерно на середине пути дорога делает поворот и немного расширяется. Здесь единственный на всем спуске почти горизонтальный участок. Маленький, крытый черепицей домик спрятался за оградой. Огромная старая магнолия над ним благоухает приторным ароматом. Возле этого доми-

ка на повороте позади внезапно открывается море. Можно отдохнуть и полюбоваться.

Площадка, на которой мы стоим, нечто вроде бельэтажа над долиной. Мы на боку одной горы, напротив – другая, с такой же дорогой и такими же дачами. Между горами, глубоко внизу речушка, сбегаящая к морю, и поселок домов в тридцать. В одном из них мы и живем. Впрочем, сейчас не видно ни долины, ни поселка, все черно. Зато впереди...

Вид не просто красив, а как будто вырезан из рекламного буклета. Даже не верится, что такое можно увидеть на самом деле. Перед нами, словно огромная сцена – море, в котором за минуту до нашего прихода утонуло солнце. А справа и слева две черных горы, как бархатные занавеси, обрамляют эту невероятную по красоте декорацию, которая не нуждается ни в артистах, ни в режиссерах. Этот вид – сам по себе представление, с которым мало что может сравниться.

Море лежит неподвижно. Густо-синее у берега, оно ближе к горизонту светлеет и тусклым золотом с кроваво-розовыми оттенками незаметно переходит в небо. Горизонт выдает едва видимая туманная дымка, от него цвета меняются вверх в той же последовательности: от золотого до почти черного. Но небесная темень прозрачнее и бездоннее, от ее глубины кружится голова. И так прекрасно одинока в этой бесконечности маленькая яркая звездочка, мерцающая справа, над противоположной горой – как раз там, где ей и нужно быть, чтобы сделать пейзаж совершенным – что хочется ахать, вос-

торгаться и говорить красивые слова. Но слова неуместны. Поэтому мы просто стоим и смотрим, стараясь запомнить этот вечер, впитать его в себя. Ловлю себя на мысли, что если бы я был художником и смог нарисовать такой пейзаж, меня наверняка упрекнули бы в пошлости и именно из-за этой звездочки. Сказали бы: «Что-то уж *чересчур* красиво! Звездочка – это уже перебор, знаешь ли...» Но что поделать, вот она, сверкает, эта звездочка, как будто нарочно для того, чтобы мы поняли – совершенство бывает.

День умирает на наших глазах, каждое мгновение что-то неуловимо меняет в оттенках и полутонах, которые становятся все менее розовыми и желтыми и все более синими и лиловыми, и скоро небо и море сливаются с ночью в единое целое. Проглядывают другие звезды. А мы прощаемся с «нашей» звездочкой и загадываем, увидим ли мы ее завтра. Пора вниз, спать...

Усталые, спускаемся в поселок, проходим через его центр. Тут кипит ночная жизнь: шашлыки, пиво, неестественно громкий смех, песенка «Черные глаза»... Другой мир, другие звуки, другие запахи. А у меня в глазах – одинокая звездочка, ослепительная, трогательная и недосыгаемая. Странно, от той площадки, где мы ее видели, всего несколько сот шагов, но мы будто прибыли с другой планеты.

Следующего вечера мы ждали с нетерпением, а когда, запыхавшись, выбежали к старой магнолии, оказалось, что наша фантазия чересчур убога и осторожна по сравнению

с действительностью: мы опять увидели идеальный пейзаж, звездочка была на том же месте, но только теперь рядом с ней висел еще и тонкий серп месяца! Мы переглянулись и только пожали плечами – нам все равно бы не поверили, даже если бы у нас был фотоаппарат. Поэтому мы просто стояли и смотрели...

...

Природа не боится красоты. Ее боятся художники, презирают композиторы, недолюбливают поэты. Они называют красоту «пошлостью», а когда пишут грязью свои картины, лепят из грязных убогих слов стихи и загрязняют музыку диссонансами, говорят: такова жизнь. А нет, чтобы просто посмотреть на небо...

На задворках бани

В нашем городе баня притаилась в тихом местечке на самой окраине. Если не знаешь, где свернуть, можно пройти мимо и не заметить. Я обычно хожу туда по субботам, в аншлаговый день: перед входом куча автомобилей, в самой бане теснота, шутки, пиво... Словом, мужской рай. А тут пришел в пятницу утром.

В раю пусто. Ни одного автомобиля и только два посетителя, кроме меня. Тихо, даже скучно. Зато пар – лучше не надо. В парилку я заходил в гордом одиночестве. После трех заходов вышел на улицу, благо погода стояла самая что ни на есть майская.

Никого... Даже поговорить не с кем. Я постоял на солнышке, походил туда-сюда и завернул за угол бани. В ее стену упираются два ряда гаражей – друг против друга – образуя что-то вроде небольшой улицы с огромной лужей посередине. А возле самой стены, там, где между гаражами и баней остается небольшой кусочек земли, я обнаружил маленькое зеленое царство, выросшее и процветающее благодаря тому, что здесь уже никак ничего не построить: лопухи, крапива, в общем, самые типичные представители родной российской флоры. Перед входом в баню тоже что-то растет: какие-то цветы, кустики карликовой айвы, несколько ёлочек. Весь этот палисадник обложен кирпичом, там все подстри-

жено, культурно, красиво... И так убого по сравнению с царством, над которым я сейчас возвышался, как господь Бог, в одном полотенце.

Ночью прошла гроза, на траве еще не высохли крупные капли. Покоем, довольством и какой-то первобытной роскошью дышала эта полянка. Я не утерпел и присел, чтобы приблизиться к маленькому зеленому миру и рассмотреть его получше. Присел и... забыл про баню. Растения словно ожили, а время остановилось, вернее, потекло по их зеленым часам.

Оказалось, на этой сцене не так уж много персонажей. Ясно, что главный здесь – лопух. Три его огромных мощных листа заняли чуть ли не треть полянки, но между ними уже пробилась копыя крапивы, ее темно-зеленые резные листья как бы спорят с мягким бархатным цветом листьев лопуха. Легко представить, как сварливая крапива резким скрипучим голосом требует, чтобы лопух подвинулся, а он добродушным басом отвечает: «Брось, соседка, не кричи, всем места хватит. Тянись себе вверх, если хочешь, а я и тут солнышка ухвачу».

Особняком, сбившись в кучу, воинственно топорщится осот. Между его узкими острыми листьями уже не пробиться никому. Я не утерпел, погладил ладонью эту зеленую щетку – колется. Гордый!

Конский щавель, весь в ржавых пятнах и дырках, явно

не аристократ, зато живуч. Растопырил широкие корявые листья, захватил себе кусок земли и никому в ус не дует.

На небольшом, с пяточок, свободном пространстве между конским щавелем и осотом вылезла пастушья сумка, маленькая, тощая, жалкая. По сравнению с другими, словно нищенка. Торопится, цветет, а цветочки такие же невзрачные, как сама: беленькие, меленькие. Но ведь цветет же!

Неистребимая ползучая травка-коврик, названия которой никто не знает и топчет всяк кому не лень, стелется украдкой по углам полянки.

Вот, пожалуй, и все обитатели этой маленькой страны, этой зеленой Швейцарии на задворках бани.

Ах, да! Самого симпатичного, самого яркого и вообще самого-самого я сразу как бы и не заметил. Конечно, я видел, что он тут; это было само собой – как же без него? – и вот не заметил. Одуванчик! Вернее, одуванчики! Сколько же их здесь было! И как же они радовались солнцу! Как светло и весело было от них на этом кусочке земли! Кроме жизне-радостно-цветущих, там были и увядшие, которые отцвели, были и лысенькие старички. Но из светло-зеленых розеток глядело столько толстеньких карапузиков, готовых распуститься, что мне стало ясно, кто истинный хозяин полянки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.